

Владимир Леонов
Девочка Солнце

Сказки для детей

Владимир Леонов

Девочка Солнце. Сказки для детей

«Издательские решения»

Леонов В.

Девочка Солнце. Сказки для детей / В. Леонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835431-1

... Утром следующего дня муж смастерил для девочки деревянную колыбельку, а жена сшила розовое платьице. Когда ребенок проснулся, потянул свои крохотные ручки, сморщил весело личико и посмотрел радостными голубыми, как небо в летний полдень, глазенками на своих родителей, им показалось, что в доме отныне и навсегда поселилось солнышко.— Давай назовем девочку Солнышком, — предложила жена, — смотри, как светло стало в нашем доме от ее улыбки.— Конечно, только Солнышко! — ответил муж.

ISBN 978-5-44-835431-1

© Леонов В.
© Издательские решения

Содержание

Девочка Солнце	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Девочка Солнце
Сказки для детей
Владимир Леонов

© Владимир Леонов, 2016

ISBN 978-5-4483-5431-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девочка Солнце

– Все это происходило так давно, что не все я запомнила, – начала тетя Зина, – эту историю мне поведала моя бабушка, а ей рассказывала ее мама, то есть моя прабабушка. Она жила со своим мужем, молодым лесничим, в небольшом домике на окраине густого леса. Сейчас как раз здесь наш поселок.

Мой прадед вместе со своими помощниками охранял деревья в этом лесу. Чтобы человек не рубил их без разрешения, а дикий зверь не поедал кору. Он рано, еще до восхода солнца, уходил из дома и возвращался уже глубокой ночью, когда на небе всюду горели звезды.

И вот однажды, как обычно, прадед и другие работники возвращались домой. Дело было зимой. Уже наступила ночь, мороз стоял просто лютый. На земле и на деревьях толстым ковром лежал снег, ветки деревьев, когда люди трогали их руками, стреляли, как ружья.

Казалось, земля умерла, и ее одели в белый саван. Королева Зима не щадила ни человека, ни зверя. Чудовищный мороз заставил волка прыгать резво между сугробами, поджав коченеющий хвост, а птицы, сидя на ветках, непрерывно перебирали своими розовыми ножками, чтобы не околеть. Даже жившие в дупле белочки, пытаясь согреться, все время обмахивали друг друга пушистыми хвостами и прижимались теплыми носиками. Ни кролики, ни кроты, ни мышки полевые, проживающие в глубоких земляных норах, не выказывали носа. И только медведь, сладко посасывая свои лапы, спал в теплой берлоге, не ощущая такого адского холода.

Обледеневший снег мешал идти рабочим, пальцы рук и ног, несмотря на толстые варежки и утепленные сапоги, уже настолько замерзли, что люди перестали их чувствовать.

Здесь налетел свирепый ветер, принес с собой столько снега, что люди потеряли друг друга в этой крошечной белой мгле. А мой прадед не удержался под порывами ветра, скатился в какую – то яму, наверное, вырытую специально для поимки зверя. Когда он поднялся на поверхность, весь засыпанный снегом, точь – в – точь как снеговик, то понял, что остался один – ни одного товарища рядом. Он пытался кричать, звать на помощь, но голос настолько был простужен, что издавал только невнятное глухое бормотанье.

Он понял, что заблудился, потерял дорогу в этой круговерти ветра и снег. Куда идти? В какой стороне дом? На него нашел страх, да такой великий, что ноги непроизвольно подогнулись, и прадед сел на снег совсем обессиленным. А Королеве Зиме только этого и надо – она беспощадно усыпляет усталого путника, если он не двигается. Превращает его в обледеневшую горку.

Превозмогая боль и усталость, прадед поднялся. Так не хотелось ему замерзнуть в бору или стать добычей диких зверей. На счастье, ветер утих, небо открылось, и Луна, круглая и сверкающая, опустила на землю серебряное покрывало. Прадед пошел вперед, сначала наугад, а потом увидел следы своих товарищей, и они в конце концов вывели его на край леса, на опушку, а там – вдали огоньки своего поселка.

Прадед, обрадованный, было побежал, но поскользнулся на твердом и гладком, как лед, снегу и упал под старый дуб... Когда прадед протер запорошенные снегом глаза... и что же он увидел? На белоснежном снегу что – то блестело, как блестят льдинки на солнце. Прадед осторожно подошел к самому дереву, наклонился, но блестящий предмет вдруг покотился под гору, к самому оврагу, глубокому, как сам океан, куда и звери опасались спускаться. Лесоруб остановился, размышляя, стоит ему дальше двигаться или нет – все – таки впереди чудовищная пропасть.

Неожиданно раздался тонкий детский голос, жалобный и плачущий, доносился он из этого свертка, что катился вниз. Прадед понял – младенец в свертке, и грозит ему смерть. Не раздумывая больше, бросился вслед скользящему предмету и успел поймать его на самом краю оврага, поцарапав о твердый снег до самой крови пальцы рук.

Прадед поднял сверток, это была прочная, золотом расшитая ткань. Он развернул ее... лежала крохотная девочка, дитя спало, обессиленное пережитым страхом. Было что – то необычное в облике девочки. Лесоруб пытался сообразить, что же привлекло его внимание. И вот оно, вот ответ на загадку: в светлых детских волосах, в золотистых кудряшках светилась маленькая звездочка. Он потрогал ее, холодная, твердая, но свет испускала ровный и чистый. Он падал на личико младенца и придавал ему сказочное свечение, нежно – розовое.

И вот мой прадед стал размышлять:

– Не случайна моя находка. Бог решил подвергнуть меня испытанию: добрый ли я человек, милосердный или злой, злобный? Оставляю я дитя замерзать на этом лютом морозе или я отнесу ребенка к себе домой, и будем мы с женой растить его как своего, заботиться о нем. И пусть товарищи мои подумают, что я глупый и мягкосердечный, и пусть с едой у нас дома не густо, я младенца ни за что не брошу.

Прадед осторожно поднял ребенка, туго завернул его в ткань, чтобы защитить от жгучего мороза, и быстро пошел к своему поселку, огни которого хорошо были видны внизу. Он перестал чувствовать мороз, его сердце наполнилось теплом и радостью – они так с женой мечтали о ребенке... И вдруг небо услышало их молитвы. Прижимал крепко к груди маленький сверток, словно нес слиток золота.

Вот и поселок, горит свет в родном окошке – ждут его...

Радовалась жена, моя прабабушка: муж возвратился домой из ледяного плена целый и невредимый. Обнимала, шептала ласковые слова, что скучала, волновалась, места себе не находила... и как чудесно, что теперь она может его согреть у печки, накормить горячей едой.

– Я принес тебе подарок! – голос мужа звучал радостно. – Думаю, именно о таком подарке ты так долго мечтала.

– Покажи скорей, – нетерпеливо ответила жена. – Что за подарок?

На душе у нее разлилась теплота: муж сделал ей подарок, какая же женщина отнесется к этому безразлично. Какой он внимательный и заботливый!

И тогда мой прадед развернул ткань и показал прабабушке спящую девочку.

– О, Боже, ты услышал мои слова, увидел мои слезы, – возбужденно проговорила жена, принимая на руки ребенка. – Какое счастье ты мне подарил, как приукрасил мою жизнь – ведь мы с мужем уже давно мечтаем о ребеночке.

Младенец спал безмятежным, сладким сном. Был он таким крохотным, что домашняя кошка виделась рядом с ним едва ли не великаном. В светлых кудрявых волосах мягкий свет излучала маленькая звездочка, свет лился на лицо девочки, придавая ей необычно чистое и безвинное выражение, словно посланница Небес, ангел, принесший радостную весть.

– Как ты нашел девочку? – тихо спросила жена, не желая разбудить ребенка. – Расскажи мне эту удивительную историю.

Муж задумался, собираясь с мыслями, а потом ответил:

– Это такая сказочная история, что я и сейчас не могу найти ответ, почему именно нам выпало такое счастье.

И он поведал о том, как налетел свирепый ветер, столкнул его в яму, а когда вылез из нее, то оказался один. Побрел наугад, под ветвистым старым дубом увидел сверток, он необычно светился; как покатился сверток с младенцем к пропасти, и он спас его.

– Ты принес в дом счастье, – ответила взволнованная жена. – Я буду заботиться о ребенке, у меня теперь столько дел прибавится: кормить, мыть, одевать, гулять с ребенком, читать сказки и рассказывать смешные истории. Нам будет весело так. Только ты, мой дорогой муж, знай отныне: всегда должен возвращаться ты домой, какие бы трудности ни встречались на пути, потому что тебя всегда будут ждать два любящих сердца.

Растроганный словами жены, прадед обнял ее, поцеловал в такие счастливые глаза, которые плакали от радости, и сказал:

– Творец поблагодарил нас за то, что живем честно, не держим в сердцах злобы, и души наши светлые и добрые. Вот он и хотел, чтобы этот ребенок попал в надежную семью, которая будет его любить и защищать.

Он развернул полностью ткань, в которую был завернут младенец, постелил ее в середине кровати. Жена аккуратно положила на нее девочку. Та не пошевелилась, лишь звездочка на мгновение погасла, а затем засветилась снова, но другим светом, серебристым, отчего личико ребенка приобрело удивительно трогательное выражение: мечтательное и светлое. Так, наверное, выглядит мысль человека, когда он думает о небе и звездах.

– Пусть мы не богаты, – заговорила жена, – но в нашем доме никогда не было каменных сердец, в двери не залетал студеной ветер, всегда наши сердца были наполнены теплом и добротой. И такие сокровищницы нашей семьи мы постепенно передадим в сердце нашего ребенка, нашей прелестной девочки.

Помолчала, а затем спросила прадеда, своего мужа:

– Как ты думаешь, можно ли снять с волос звездочку?

– Нет, – твердо ответил он. – Думаю, что эта таинственная девочка пришла на землю, в нашу семью с какой – то тайной. И все, что окружает ее, должно быть при ней. Эта звездочка – знак Творца, что ребенок с волшебной судьбой, светило в его волосе как амулет, оберег, защита. Поэтому не будем трогать звездочку, а вдруг тогда причиним беду ребенку.

На том они и порешили. Спали крепко, продолжая во сне переживать сладостные ощущения. Теплое маленькое тельце рядом и светящаяся звездочка в волосах девочки напоминала о сказочном прибавлении в семье...

Утром следующего дня мой прадед смастерил для девочки деревянную колыбельку, а прабабушка сшила розовое платьице. Когда ребенок проснулся, потянул свои крохотные ручки, сморщил весело личико и посмотрел радостными голубыми, как небо в летний полдень, глазенками на своих родителей, им показалось, что в доме отныне и навсегда поселилось солнышко.

– Давай назовем девочку Солнышком, – предложила жена, – смотри, как светло стало в нашем доме от ее улыбки.

– Конечно, только Солнышко! – весело ответил муж. – И будет у меня два солнышка: жена и ребенок.

– Ой, – пугливо вскрикнула жена, – а звездочка не горит. Неужели беда пришла какая – то?

– Нет, нет, – успокаивал ее муж. – Видимо, днем звездочка просто не светит, девочке достаточно солнечного света. Загорается она только вечером, думаю, таким образом этот солнечный ребенок подпитывается от нее живой силой.

И действительно, как только скрылось за окном солнце, звездочка на голове девочки засветилась сначала нежно – розовым светом, а ночью, когда младенец заснул в своей колыбельной, – серебристым цветом, таинственным и недоступным.

Итак, Солнышко стала расти в семье моих родных. Прадед и прабабушка заботились о ней, играли, кормили, рассказывали сказки. А вечерами, когда муж возвращался с работы, они садились около печки, в которой потрескивали поленья, жена клала девочку – Солнышко на колени, и муж начинал рассказывать разные истории, происходившие с ним на работе. Тепло и уют царили в доме и в сердцах.

Девочка росла быстро, ее красота радовала родителей. Лицо светлое, даже, белое, с нежными очертаниями, словно было выточено из слоновой кости, волос с золотистыми кудряшками напоминал лепестки полевой ромашки. Глаза у девочки светились цветом фиалки, ярко –

синим. Казалось, фиалок в глазах было целое поле. Станом росла стройным и гибким, как камыш в прозрачных водах ручья.

Красота фигуры и лица приносила ей добро, росла она искренней и веселой. Любила напевать песенки, пританцовывать на тонких ножках, часто обнимала ласково свою маму, бросалась с радостным криком навстречу отцу, когда он открывал дверь, крепко – крепко целовала. А потом брала его за руку, усаживала на стул, и, размахивая прелестными рученьками, рассказывала о том, как хорошо прошел у них с мамой день. Сердце отца становилось большим и теплым от этого сбивчивого родного голоса ребенка, ее радостных восклицаний, непосредственной искренности в глазах, лице.

Солнышко быстро и легко подружилась с детьми поселка, вела себя с ними добродушно и озорно. Не было в ней себялюбия, жестокости и гордыни. Дети охотно тянулись к ней, потому что умом своим она превосходила их. Знала много сказок, забавных историй, потешных игр. Только одну странность заметили дети: Солнышко никогда не снимала с головы платок, который ей сшила ее мама, то есть моя прабабушка. Поначалу задавали вопросы, почему и в жару она не снимет головной убор, но Солнышко не отвечала, только загадочно улыбалась. Постепенно дети привыкли видеть девочку в таком виде и перестали мучить вопросами.

Солнышко ласково называла детей селения своими друзьями, всегда помогала старым людям перейти дорогу или донести сумку до дома – была она вот такой сострадательной к людям. Каждую собаку на улице ласково привечала, гладила по мохнатой мордашке, и всегда у нее было припасено что – то сладкое на этот случай. Другие дети охотно следовали примеру Солнышко, которая никогда не посмеивалась над их недостатками, одинаково добродушно относилась к тем, кто был богат, и к тем, родители которых были бедняками; к тем, кто был хорош наружностью, и к тем, кто имел внешний вид не столь привлекательный. Она говорила, что все мы рождены друг для друга, должны дружить и помогать каждому.

Отец и мать гордились своей дочерью:

– Какая у тебя прекрасная отзывчивая душа! Помогает каждому, кто нуждается в твоём участии. Живешь весело, и другие дети становятся рядом с тобой такими же светлыми и чистыми, как и ты сама, наше Солнышко.

Девочка улыбалась в ответ, обнимала родителей. Говорила им: «Вы самые лучшие в мире родители. Без вас я – робкий полевой цветок: подует ветер, и вот уже нет его. Без вас я бы не сделала того, что делаю сейчас. Не была здесь, в этом красивом и благодатном месте. Вы моя путеводная звездочка. Вы вселили в меня любовь и веру в себя. От вас я узнаю многие вещи о мире».

Эта маленькая золотоволосая девочка целовала отца и мать и шептала им слова признательности: «Вы – моя первая и самая главная любовь. Самые прекрасные бриллианты моей жизни! Пусть всегда оберегают вас все святые и моя вещая душа!»

Девочка радостная убежала к сверстникам, чтобы поведать им удивительную историю о своих родителях, о том, как она хочет быть похожей на них. А потом предлагала каждому рассказать о своих папах и мамах. И сверстники с удовольствием слушались ее, начинали наперебой говорить о своих родителях, о том, как они любят их и никогда не бросят в беде. А затем все вместе бегали наперегонки, плясали и пели, играли на дудочках из камыша.

Солнышко любила быстрые игры, была она быстронога, бегала резво и увлекала других детей в забавные игры. И все они с радостью повиновались ей, потому что с ней становилось так интересно и неожиданно интригующе. То хомяка поймают в поле и нежно ему спинку поласкают; то подслеповатого крота увидят и помогут найти ему родную нору; то у водоема в фруктовом саду понаблюдают за стайками веселых серебристых рыб...

И пришла однажды в селение разгадка тайны девочки – Солнышка.

В этот день в поселке неожиданно появился рыжеволосый мальчуган. Высокий, плечистый. Вел он себя развязно: говорил детям, что все они низкого происхождения, а он – из богатой семьи. Отец у него занимает солидный пост, у него большая машина, толстый портфель и много – много денег. Швырял камнями в собак, подставил подножку старушке. Говорил, что теперь все дети должны служить ему, он будет для них повелителем, владыкой.

И как раз в селение вошел неизвестный старик. С седой длинной бородой, развевающейся на ветру, босой, ноги изранены до крови от долгой ходьбы. Худоба просматривалась сквозь лохмотья старой и грязной одежды. Пошатываясь от усталости, путник присел под дубом. Закрыв глаза, задремал под солнышком. Вот здесь его и увидел рыжий разбойник, закричал крикливо и злобно:

– Кто тебе разрешил, старый оборванец, сесть под этим могучим дубом? Ты спросил у меня согласия, грязный старик? Ты такой противный и безобразный, ну просто уродец, а ну убирайся с моего поселка!

Громко выкрикивая гнусные слова, он приблизился к старику, начал бросать в него камни, обзывать дурными словами. Перепуганный злобным мальчуганом, путник попытался подняться на ноги, но силы покинули его, и он так и остался сидеть под деревом с раскрытыми от ужаса глазами.

Солнышко в это время вышла из дома, увидела, какое безобразие чинит рыжеволосый хулиган, подбежала к дедушке, закрыла его собой и резко сказала мальчику:

– Кто ты такой, чтобы глумиться над беззащитным стариком! Уходи отсюда, у тебя каменное сердце. Тебе неведомы жалость, ты весь сама злоба.

Разъярился рыжий хулиган, пуще прежнего начал кричать:

– Эй ты, недосиженный цыпленок, прочь отсюда! Всякая здесь мелюзга в юбках будет мне мешать. А то как скажу своему отцу, он и накажет тебя здорово, век помнить будешь, глупая защитница.

– Это ты назвал глупой мою умницу – дочь? – рядом с хулиганом стоял отец Солнышка, мой прадед. – И еще оскорбил, обозвав ее дурным птенцом. Эту девочку я нашел в лесу, спас от смерти, а ты угрожаешь ей! А ну – ка убирайся отсюда, чтобы я не видел больше твоего мерзкого лица и чтобы ты не позорил мою дочь!

Прадед сделал резкое движение в сторону мальчика, тот, видя вращающиеся от гнева глаза мужчины, втянул голову в плечи и дал деру. Да такого, что пыль под ногами заклубилась.

Услышав слова прадеда, старик вскрикнул: «Не может быть!» и без чувств повалился на спину. Солнышко успела попридержать путника, поэтому он упал медленно, не причиняя себе боли. Ее отец поднял старика на руки и донес до дома, Солнышко торопливо шла рядом, держа в своих теплых детских ладонях сморщенную руку неведомого путника.

Моя прабабушка дала больному целебное снадобье. Тот очнулся и без каких – либо объяснений задал вопрос прадеду:

– Ты ли тот человек, кто нашел в зимнем лесу девочку?

Ответил прадед:

– Было это давненько, лет семь назад, когда я нашел в глухом зимнем бору девочку, завернутую в золотистую ткань. С той поры она живет у нас, мы с женой считаем ее родной дочерью. Но мы до сих пор не знаем тайну этой девочки: как она оказалась в ледяном лесу, и кто ее родители.

– Не было ли у девочки в волосах маленькой звездочки нежно – розового света? – воскликнул старик. – И не была ли девочка закутана в ткань, расшитую золотыми нитями?

– Все было именно так, – ответил мой прадед. – В волосах девочки светилась звезда, и была она завернута в золотистую ткань.

И потом прадед рассказал путнику всю историю про девочку, вынул ткань из шкафа и показал ее старику.

Увидев ткань, путник сказал:

– Все верно. Эта девочка – моя маленькая дочь. Они с мамой пошли в лес и не вернулись. Много лет я искал их, пока мне не сказали, что жену убили разбойники, а девочка каким – то чудом спаслась. Как я оказался в вашем селении, не могу объяснить ни себе, ни вам. Ноги сами привели сюда. А где же моя девочка, прошу вас, пригласите скорей ее.

– Я здесь! – подала тихий голос Солнышко. – Я все слышала.

Девочка осторожно подошла к дедушке, наклонилась над ним и поцеловала в щеки. Затем сняла с головы платок, в волосах заблестела розовым светом маленькая звездочка.

– Ты мой отец?

– Да, мое солнышко, ты в самом деле моя маленькая дочка, которую я потерял семь лет назад, – заговорил старик. – Мама пошла с тобой погулять в лес, и вы не вернулись. На вас напали грабители, хотели отнять тебя у мамы. Она сопротивлялась, и, спасая от смерти, бросила тебя, завернутую в вот эту ткань, в сугроб. Разбойники не нашли тебя, а маму убили...

Путник замолчал, взял ладошки девочки в свои руки и продолжил:

– А родилась ты под волшебной звездой – когда появилась на свет, к нам спустился добрый ангел, в руках он держал вот эту самую звездочку. Что – то таинственное произнес, на твоей головке появились светлые густые кудряшки, он прицепил к ним звездочку и, улета в небеса, сказал, что ждут тебя серьезные испытания, ты пройдешь их и тогда... Но мы не слышали, что будет тогда. Так что, доченька, живет в тебе тайна, и когда будет она разгадана, никто не знает.

– Ты уверен, что я – твоя дочь? – с запинкой произнесла девочка. – Все это так неправдоподобно. Я считала своими родителями вот этих людей, которые приютили меня, растили, заботились.

– Но я сразу узнал тебя, как только увидел эти необычные кудряшки, эту звездочку в волосах нежно – розового свечения. Узнал вещь, по которой тебя ни с кем не перепутаешь – золотистую ткань, расшитую звездами. Разыскивая тебя, я обошел всю землю. И наконец – то нашел, счастье мое сбылось. Пойдем со мной, мне так нужны под старость твоя любовь и твоя помощь.

Солнышко растерялась. Она молчала. Как ей поступить? Сердце рвалось на лоскутки. Уйти со своим отцом по крови или остаться с теми, кто стал ей так дорог за эти годы, к кому она привязалась всем сердцем и душой, и кого считала своими отцом и мамой. В наступившей тишине были слышны только горестные стенания моей прабабушки да учащенное биение сердца прадеда.

Солнышко обняла старика, слезы выступили у нее на глазах:

– Прости меня... отец, – дрожал от возбуждения голос девочки, – но я люблю свой дом, называю этих милых и добрых людей своими родителями. Я не могу оставить их, так я разобью им сердца.

– Что ж, ты сделала свой выбор, – произнес старик, – наверное, это хорошее решение. А я сейчас уйду, уйду счастливым, что ты жива, у тебя добрые приемные родители, и ты всегда будешь вспоминать меня, как и я тебя.

Солнышко поцеловала своего отца, а мой прадед передал ему на прощанье золотистую ткань. Прабабушка накормила старика перед дорогой, собрала ему в котомку еду, и тот ушел.

Солнышко немного погоревала, моя прабабушка ее успокоила:

– Придет время, девочка, ты еще встретишься со своим родным отцом, поверь мне, мое сердце подсказывает, что произойдет это обязательно. А сейчас иди на улицу, поиграй с детьми, и все печали твои пройдут.

Солнышко так и поступила. Она выбежала из дома, чтобы поиграть со своими товарищами. Увидев девочку, те испуганно спросили:

– А что случилось с твоей звездочкой? Почему она так ярко горит тревожным красным светом? Этот свет жжет нас, нам больно. Мы не хотим, чтобы ты играла с нами! – И они убежали от Солнышка.

Тогда девочка задумалась, стала тревожиться и решила пройти к прозрачному ручью, чтобы увидеть свое отражение в воде. О, какое горе! Ее звездочка действительно горела сильным красным светом. Солнышко даже показалось, что вода в ручье стала нагреваться и бурлить, настолько свет был горячим, как огонь.

Она упала ничком на траву и заплакала, и сквозь слезы сказала:

– Это мне наказание за мою гордыню, за мой непростительный грех. Ведь я прогневала небеса, отказавшись от отца, предав память мамы. Как я возгордилась перед отцом и была столь жестока и несправедлива. Отец ушел такой неприкаянный, одинокий, старенький. Никто его не любит, помощи ждать неоткуда. Где ты теперь, мой родной отец? Есть ли у тебя кров? Мягкая постель? Еда?

Слезы лились непрерывно. Солнышко приняла решение:

– Я должна отправиться на поиски отца и пока не найду его, не успокоюсь, не будет мне ни отдыха, ни покоя.

Вернулась она под вечер домой. Моя прабабушка всплеснула руками:

– Доченька, что случилось с твоей звездочкой? Она горит, просто полыхает красным светом, как огнем. Можно руку обжечь, если ее потрогаешь.

И тогда сказала Солнышко:

– Очень я жестока была к моему отцу, в наказание мне и произошла эта беда, от меня уже все дети селения отказались. Поэтому я должна найти своего отца и вымолить у него прощения. Вы же не будете меня удерживать, корить или ругать, что я предаю тем самым вас.

– Нет, конечно нет, – успокоила ее моя прабабушка. – Как сердце велит, так и поступай. Все равно ты для нас останешься милым родным ребенком. Иди, ищи своего отца, ему плохо без тебя. И когда ваши любящие сердца соединятся, звездочка перестанет гореть беспокойным красным светом и наполнится розовым свечением.

Солнышко побежала в лес, начала громко кричать, звать своего отца. Просила вернуться к ней, но ответа не следовало. Весь день Солнышко пробыла в лесу, пытаясь найти отца.

Повстречался ей хомяк, она спросила его об отце:

– Ты бегаешь по полю, собираешь остатки зерна. Скажи, не видел ли ты моего отца?

Ответил хомяк:

– Ты добрая девочка. Помнишь, ты весело потрепала меня за ушки. Я рад тебе помочь, но не видел его.

Крот сидел около своей норки, греясь на солнце. Спросила она его:

– Ты имеешь много ходов под землей. Поведай мне, не видел ли ты отца моего?

Ответил крот:

– Ты однажды помогла мне найти свою нору. Я бы непременно помог тебе, но не видел его.

Мышка полевая пробегала. Спросила Солнышко про отца.

Ответила мышка:

– Ты кормила меня со своей руки хлебушком. Я благодарна тебе, но не встречался мне твой родитель.

Так девочка прошла весь лес, свет звездочки помогал ей находить тропинку в ночной мгле, а днем привлекал животных. Они бежали навстречу Солнышку, она спрашивала про отца, но никто не видел его.

И вот она вышла на берег большого моря. Синие волны плескались у золотистого песка. Увидела на побережье красивый высокий замок, обнесенный мощными стенами. Сто-

яли у ворот грозные воины с оружием. Хотела она войти в замок, но стражники скрестили свои алебарды и спросили:

– Что ты хочешь найти в нашем замке?

– Я разыскиваю своего отца, – ответила горестно Солнышко, – разрешьте мне войти в замок, может случится, что он там.

Тогда ответил старший воин с черной бородой:

– Видно, девочка, что ты давно в поисках отца. Вон как платье поистрепалось, ноги твои изранены, кровь сочится из них, некогда прекрасное лицо покрылось пылью, грязью. Нам искренне жаль тебя, но вряд ли ты найдешь своего отца – старика в нашем замке.

– Почему?

– Вымер замок. С той поры, как злой чародей украл дочь нашего хозяина, владельца этого волшебного замка, в городе поселилась тревога и скорбь, а жители куда – то исчезли за одну ночь. Хозяин замка – добрый волшебник, он отправился на поиски своей дочери, приказав нам охранять его замок и никого в него не пускать.

– А вы спросите у него разрешение, – с мольбой протянула девочка руки к старшему воину. – Может быть, он и знает, где мой отец?

Но покачал головой суровый воин и сказал:

– Уже семь лет, как наш повелитель покинул замок в поисках пропавшей дочери, и до сих пор он не вернулся.

– А как выглядела его дочь? – с напряжением в голосе спросила Солнышко, смутные подозрения появились в ее сердце. – Вы могли бы мне сказать?

Стражник помолчал, а затем с жалостью посмотрел на девочку:

– Не велено нам ничего говорить. Но вижу я, что ты очень страдаешь, видимо, сильно любишь отца. Так вот знай: девочка та крохотная была, когда ее похитили. И злой колдун хотел использовать волшебные силы ее, чтобы разрушить замок и взять в полон его хозяина.

Старший воин замолчал, раздумывая, говорить ли тайну девочки или нет.

– А какие такие чудеса имела дочь волшебника? – затаив дыханье, с трудом вымолвила Солнышко. – Скажите, скажите, я чувствую, что тайна эта мне известна!

– Девочка имела на голове золотистые кудряшки, продолжил воин, – а в них была вплетена звездочка, которая ночью светила розовым и серебристым светом. И кудри, и звездочка обладали магическими свойствами – они даровали бессмертие тому, кто к ним прикасался и наделяли такого человека поистине непобедимой силой.

Вздрыгнула Солнышко. Это о ней говорил воин. Это ее отец – волшебник и правитель такого сказочного замка. Она сдернула с головы платок, которым скрывала от постороннего взгляда спрятанную в ее золотистых кудрях звездочку. Яркий красный цвет звездочки ослепил воинов, они попятились назад.

– Так ты и есть дочь нашего повелителя! – вскричал старший воин. – Вот какая радость для него, теперь его разбитое сердце обретет покой, и в замок вернется радостная и счастливая жизнь.

Но преждевременно возрадовались стражники. Вдруг подул резкий ветер, поднялись высокие волны и нахлынули на них. Когда ветер стих и волны откатились назад, девочки они не увидели, только остался на песке ее платок: злой чародей похитил Солнышко...

Злой колдун в образе могучей птицы, держа в когтях Солнышко, подлетел к гранитной стене, скрытой в тени раскидистых деревьев. Выкрикнул короткое слово, стена раздвинулась, колдун вмиг превратился в страшного и злого старика, и они с девочкой прошли вовнутрь. Стены закрылись.

Солнышко стояла в саду, где цвели невиданные черные цветы и стояли черные кувшины, из которых вверх поднималась вода и с шумом падала в черный мраморный бассейн.

– Ты знаешь, кто я такой? – холодно спросил старик. – И где ты сейчас?

Солнышко от пережитого волнения потеряла голос, только покачала головой, давая понять, что ничего не знает.

– Я – самый искусный и могучий волшебник, – продолжил старик. – А это моя обитель, мой заколдованный замок. Сюда никто не войдет, и никто не уйдет из вошедших. Но я вижу, ты совсем обессилена. Пойдем, я поселю тебя в опочивальне, ты хорошо отдохнешь, а утром я приду к тебе, и ты узнаешь, зачем я похитил тебя.

Старик взял девочку за руку, привел в небольшую комнату без единого окна. Только один светильник под потолком слабо освещал ее.

– Отдыхай! – коротко приказал колдун. – Завтра ты мне нужна бодрой.

Старик ушел, запер дверь комнаты на ключ. Солнышко упала со стоном на кровать, но здесь же заснула крепким сном. И только звездочка в ее волосах горела тревожным, мигающим красно – кровавом светом.

На следующее утро, как только первые солнечные лучи упали на сырую землю, старик – колдун вошел в комнату и сказал:

– Ты хочешь найти отца? Тогда сделаешь то, о чем я попрошу тебя. Мои колдовские чары скоро погаснут, если я не добуду в далекой горе три корня мандрагоры, которые произрастают в травах сорных и диких.

Один корень, у него голова с двумя рогами, наделяет меня силой дьявола, исцеляет от любых болезней и защищает от всех козней. Второй, с головой девушки, придает мне острый и недремлющий ум. Третий, с головой толстого младенца, наполняет меня дикой и необузданной силой, равной которой нет, и никто тогда не сможет противостоять мне.

Старик холодным недобрый взглядом впился в лицо девочки – понимает ли она его? Солнышко выдержала взгляд. Тогда колдун продолжил:

– По магическому верованию, отыскать эти три корня для меня могла только девочка с золотистым кудрявым волосом и со звездой в них. Вот почему на вас с мамой напала в зимнем лесу моя нечистая сила, чтобы отобрать тебя. Но твоя мать успела сбросить тебя в сугроб, а неизвестно откуда налетевший ветер унес в неведомом направлении... Я уже потерял надежду разыскать тебя, думал, что смерть моя уже рядом.

Где только мои нечестивые слуги не бывали. Один из них в образе рыжего хулигана даже появился в твоём поселке, но испугался грозного лесничего, твоего приемного отца, и убежал. Но вот благодаря такому везению ты теперь в моих руках. И добудешь эти три колдовских корня, или я замурую твоего отца в каменной темнице, и ты его никогда не увидишь.

Девочка гордо подняла голову. Ради отца, его спасения, она все сделает для колдуна.

– Тогда знай. Путь тебе к горе и корням укажет звезда, что у тебя на голове. Иди строго в том направлении, куда будет падать свет от нее. Сегодня ты должна принести мне первый корень. А если не принесешь, я прикую твоего отца цепями к горе. Поспеш, путь долгий. К вечеру обязательно возвращайся, я буду ждать тебя у той стены, через которую мы вошли сюда.

– А как я распознаю корень среди диких трав? – недоуменно спросила девочка. – Подскажите мне.

– Он сам подаст тебе знак, – ответил колдун.

Старик вывел девочку из комнаты в сад, подвел к стене, произнес короткое таинственное слово, и стена раздвинулась.

Солнышко вошла в темный густой лес, о котором ей говорил колдун. Не было в лесу певчих птиц и ароматных цветов. Из земли торчали колючие кустарники, под опавшей листвой то и дело попадался с острыми шипами, как кинжал, чертополох, жгла босые ноги злая крапива. Солнечные лучи не пробивались через могучую крону старых деревьев.

Но ярко горела звездочка на голове девочки, показывая путь. И происходило странное: как только луч звезды падал на землю, деревья и кустарники сами по себе раздвигались, появлялась чистая тропинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.